

Вырезка из газеты

МОЛОДОСТЬ
СИБИРИ

г. Новосибирск

E 7 ОКТ 1927

ЭТЮД ОБ АКТЕРЕ

«И ЖИЗНЬ,
И СЛЕЗЫ,
И ЛЮБОВЬ»

Все смешалось в парижском посольстве республики Монте-Вердо: шифрованная телеграмма сообщила, что золотому запасу республики угрожает перспектива уплыть в дырявый карман титулованного парижского щеголя. Последнему курьеру посольства ясно: нужен граф Данило. И вот он появляется...

Появляется с напевом изящной, игривой, как шампанское, выходной арии на усмехающихся губах. Легкой, немного расслабленной походкой проходит сн через зрительный зал, смущаемый какой-то неотступной думой...

А вот перед нами Франк, директор муниципальной тюрьмы. Элегантный господин с усиками Жоржа Дюруа и в отлично сидящем фраке составлял явный контраст с суровостью своей должности. А он и не смущался этим контрастом. Он собирался на бал. И нам, зрителям, нес атмосферу бала и его ожидания. Мы явственно начинали ощущать сквозняки бальных залов, видели блеск озечей и хрустала, мелькающие отражения из зеркалах, колыханье вееров, сиянье глаз и, конечно, толпы танцующих, обволакивающих теплой волной вальс, резкую мазурку, с лихой сумасшедшинкой галоп...

Пора, наконец, приподнять маску, раскрыть карты. И граф Данило из «Веселой вдовы», и директор тюрьмы Франк из «Летучей мыши» — одно лицо. И они, и еще 20 персона-

жей за 5 лет работы созданы на сцене Новосибирского театра музыкальной комедии актером Михаилом Михайловым. В его репертуаре — роли и из советских оперетт, и из зарубежных мюзиклов (хотя, по моему, актер просто создан для классической оперетты).

Его творческая индивидуальность прекрасно соответствует специфике жанра. Жанра, который несет в себе заряд жизнелюбия, веселья, юмора. И актер на сцене воплощает собой стихию молодости, радости, непринужденного и естественного существования. Музыкальность М. Михайлова — это не только его вокальные способности. Это характеристика его строя чувств. Он словно наполнен музыкой и заражает этим чувством зрителей. М. Михайлову присуще прекрасное ощущение себя в пространстве, даже тогда, когда режиссура, казалось бы, никак не организует его действия. Уже по тому, как его герой просто ходит по сцене, нетрудно представить, как бы он закружил овою даму в вальсе.

Но главное, что есть у М. Михайлова — такое необходимое для актера оперетты качество, как чувство стиля. Это и ощущение стиля оперетты как жанра — при всей серьезности и даже драматизме переживаний Данилы актер оставляет в нас ощущение, что в драме борьба и искания героя воплощались бы иначе. И ощущение авторского стиля — в оперетте Легара он один, а в кальмановской «Фиалке Монмартра» другой. Хочется пожелать актеру встречаться с режиссурой, которая бы учитывала это его качество, способствовала его развитию, шлифовке, обнаружению новых оттенков, ставила бы перед ним сложные и интересные задачи.

Л. ГЕРАСИМОВА.